

Римма Ефимкина

ПУТЬ САНТЬЯГО:

психоводитель

Римма Павловна Ефимкина

Путь Сантьяго: психоводитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855344

ISBN 9785449602466

Аннотация

Жанр книги – классическое путешествие героя, на сей раз по дивному Пути Сантьяго. Россиян, которых сегодня встретишь в любом уголке мира, здесь все еще лишь единицы. И это притом, что в нашей стране с ее глубокими духовными корнями издавна существует институт странничества. Книга, написанная практикующим психологом, соединила в себе и репортаж, и дневник, и своеобразное исследование – «психоводитель» по лабиринту души. Фотографии выполнены Игорем Захаровым.

Содержание

Предисловие	5
1. Запускающий импульс	10
2. Забегая вперед	15
3. Сборы: за и против	23
4. Что брать с собой	25
5. Я в Испании!	32
6. Место старта	36
7. Паспорт пилигрима	41
8. Переход через Пиренеи	47
9. Ронсеваль: бытие определяет сознание	54
10. Альберге	60
11. Сконцентрированное чудо	65
12. Набираемся опыта	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Путь Сантьяго: психоводитель

**Римма Павловна
Ефимкина**

Фотографии Игорь Захаров

© Римма Павловна Ефимкина, 2018

ISBN 978-5-4496-0246-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Есть правило: сходил в трип – возьми из него по максимуму. Это важно, иначе интеграции не произойдет, и драгоценные крупницы опыта, не будучи осознанными, не войдут в кровь и плоть личности, а затеряются, забудутся, исчезнут в череде будней.

Я вернулась с Камино-де-Сантьяго и почувствовала потребность собрать в единый пазл разрозненные фрагменты впечатлений, знаний, догадок, прозрений. Первым делом перечитала роман «Фиеста» Хемингуэя, еще раз мысленно пройдя упомянутые в романе, теперь уже знакомые Сен-Жан-Пье-де-Пор, Бургете, Ронсеваль, Памплону. Потом «Дневник мага» Пауло Коэльо с его дьяволами, внезапно нападающими на героя в самых неожиданных местах, по которым мы тоже прошли, встречаясь со своими чертями. Несколько раз с дотошностью пересмотрела особый для меня фильм «The way»¹ Эмилио Эстевеса, ставший запусковым импульсом к путешествию. Затем прочла путеводители, отчеты на форумах, статьи в Интернете... Все здорово, но не мое. Мне нужен отчет о том, что происходило во время паломничества в моей душе.

Меня все время одолевали сомнения: писать – не писать

---

¹ Фильм «The way», в российском прокате «Путь Сантьяго» (2010). США, Испания, реж. Эмилио Эстевес, в главной роли Мартин Шин.

об этих переживаниях, все-таки паломничество – это очень личный процесс. Но тут я получаю письмо от Марианны Деререр, которую безмерно уважаю как человека и ценю как поэтессу: «Читаю твои заметки о Пути – чистый восторг! Вообще-то я читала все твои рассказы на сайте Проза.ру, но никогда не писала отзывов. Потому что, находя их талантливыми, все же испытывала чувство какой-то неудовлетворенности; знаешь, как будто смотрю на тебя сквозь запотевшее стекло – вроде, вижу тебя, но хочется протереть, чтобы увидеть по-настоящему... И я читала – и почему-то очень ждала этого чистого стекла. И вот сейчас твои рассказы для меня – такая радость! Совсем другие. Спасибо тебе. И фильм я посмотрела. Смотрела и думала: с каким вопросом я могла бы оказаться там... Перебирала варианты. Но когда герои фильма оказываются в кафедральном соборе и говорят, что последнюю часть пути – до изваяния св. Иакова – нужно пройти на коленях, я вдруг поняла, что ни один из этих вариантов не стоит того, чтобы ради него на колени вставать. И мне было очень важно понять – ради чего я могла бы это сделать?»

Вот так взяла и поставила вопрос ребром, не оставив лазеек. И еще приложила к письму стихи:

Поздняя осень
Все тайное делает явным.
Все – прозрачней и проще,
Чем было в разгаре лета.

Что в паутине ветвей
И мерцании снега
Волшебном и страшном —
Окажется главным?..

В общем, путеводитель из моего текста не получился. Если только «психоводитель» – путеводитель по лабиринту души. Это сродни тому, как я обучалась практической психологии: сначала исцелись сам и пойми, как это сделал, – потом оказывай помощь другим.

Поэтому я начала ретроспективно отслеживать процессы, которые разворачивались во мне по ходу путешествия. Среди богатейшего разнообразия на Пути человек выбирает только свое, оставляя за рамками восприятия не актуальное для него. Так, изначально мы шли вчетвером: я, Игорь и наши друзья-молодожены из Москвы Женя с Димой Задруцкие, решившие нестандартно провести свадебное путешествие. С молодоженами разминулись мы на третий день, а вновь встретились в самом конце Пути, за сутки до Сантьяго. И когда поделились пережитым, то с изумлением и даже каким-то испугом произнесли: «Какие у нас были разные путешествия!» Это правда.

Потом Игорь выложил в Сеть свои фотоснимки, ради которых всю дорогу нес профессиональную камеру (дополнительные три килограмма веса!), и свои комментарии к ним. Я стала писать свои первые репортажи о нашем путешествии, постепенно выстраивающиеся в целостный текст. Также на-

чали публиковать свои отчеты и Женя с Димой. Я с жадностью ждала каждой новой фотографии, вчитывалась в чужие строки. Потому что все они отражали какой-то внутренний душевный процесс, обнажая глубинную суть человека. Я искала закономерностей этого процесса, какой-то общей схемы. Почему нет, ведь обнаружил же когда-то мифолог Владимир Яковлевич Пропп единую структуру волшебной сказки, состоящую из 31 хода – не больше и не меньше.

Помню, как в первый день пребывания в Испании мы, тогда еще вчетвером, отправились в кафе, где под синим небом Мадрида, в пиццерии, заказали четыре разных пиццы – каждый на свой вкус. Но когда их подали, скворчащие, с пылу с жару, нам пришла идея разрезать свои пиццы на 4 куска и обменяться друг с другом, чтобы попробовать все вкусы. Так и мы после Сантьяго: побывали на общем пиру за обильно накрытым праздничным столом, а теперь угощаем друг друга яствами каждый из своей тарелки. И чужое такое вкусное! И все же в чем-то одинаковое, общее для всех.

Я и Женя Задруцкая в уличном кафе делимся каждая своей пиццей. Мадрид, 22.08.2014. Фото Дмитрия Задруцкого.

Похоже, человека всегда будет неодолимо манить тайна. И самая таинственная из всех тайн – загадка собственной души.

1. Запускающий импульс

Я выучила этот фильм чуть ли не наизусть. Я узнаю планы, на фоне которых разворачивается сюжет, потому что теперь сама там побывала. Я также вижу и ошибки, неточности, недочеты, отступления от документальной или психологической правды. Например, возле деревни О Себрейро на горном перевале (здесь Игорь купил себе крестик из венецианского стекла) герои идут по Камино-де-Сантьяго в противоположную сторону – недосмотрел режиссер?

В другом эпизоде они вчетвером шагают по параллельным межам между рядами виноградника – смеюсь, потому что это эффектно смотрится на экране, но не имеет отношения к реальной жизни. Куда им идти по виноградному полю? В реальности ты всегда идешь по тропе, помеченной желтыми стрелками, и виноградники с их стройными рядами остаются по сторонам дороги.

Еще в фильме очень смешно разглядывать массовку. Когда мы, уже пройдя Путь, находились на площади перед собором Сантьяго-де-Компостелла, здесь как раз снимали массовые сцены для каких-то целей. Мы ревниво наблюдали, как режиссер командовал пятью десятками построенных людей, наряженных в паломников: с посохами, рюкзаками, с колоритными деталями туалета или прически – ракушками, фенечками, дредами. В стороне у вагончика костюмер-

ша примеряла одежду паломника на корпулентную зрелую женщину, приглашенную для съемок. И сначала все выглядело похоже.

Массовка по отмашке режиссерской руки поворачивалась налево и проходила строем между колоннами здания напротив собора. И создавалось впечатление, что там, в тени колонн, непрерывно идут паломники. Но если приглядеться повнимательнее, все не так: ни бандажей и эластичных бинтов на коленках, много лишнего, например, рулонами притороченные к рюкзакам пенки. Да, в начале Пути действительно берешь с собой лишнее по незнанию, но на соборной площади Сантьяго, когда за плечами Путь и опыт, все лишнее уже осталось за бортом, и с собой только самый необходимый минимум. От пенки мы избавились первой.

Но дело даже не в экипировке. Вот в фильме из Сен-Жан-Пье-де-Пора герой выходит в утренний сумрак на фоне целой толпы пилигримов с целеустремленными лицами. Нет, у настоящих пилигримов другие лица! Этот французский городок – первый среди пунктов на 800-километровой дистанции, люди провели здесь ночь, только вчера получив свои чистые еще кренсали (паспорта пилигримов), в которые на протяжении предстоящего месяца будут заносить печати. Все они возбуждены, вертят головами по сторонам в поисках указателей, озираются, ища поддержки, и каждому встречному кричат: «Буен камино (доброе пути)!»

Рюкзаки – отдельная тема. В кино они просто огромные,

а точнее, 60—70 литров. При этом герои идут осенью, вся экипировка надета на них. И что, спрашивается, в их рюкзаках? Вот именно, зубная щетка, полотенце, пара белья, компактный спальник и тапочки – то есть максимум 30—40 литров... Липа, господа!

Еще одна невозможная сцена в фильме – погоня за во-ришкой-цыганенком в Бургосе. Четверо взрослых людей, прошедших с десятикилограммовыми рюкзаками 288 километров (это число я знаю точно!), носятся по узким улицам незнакомого города, как будто они спортсмены, а не пилигримы. Невозможно чисто физически. После подобных дистанций вы просто посмотрите вслед бегущему и предпочтете сохранить ноги – главную ценность в Пути.

Так же фальшиво выглядит неудачная актерская находка, когда один из героев фильма, писатель (его играет [Джеймс Несбитт](#)), найдя материал для своей книги, делает в воздухе антраша. Он бы мог выразить восторг по-другому: торжествуя взмахнуть рукой, состроить мину – то есть то, что способен физически проделать человек, идущий Путь. Но антраша... Даже если это было бы действительно возможно, то пилигрим все равно не стал бы этого делать, опять-таки из-за ног...

И в самом сюжете фильма есть нераскрытая глубина. Главный герой, пожилой уважаемый офтальмолог из Америки, отправляется за телом сына в Сен-Жан-Пьед-Пор, где тот случайно погиб в первый же день паломни-

чества к мощам апостола Якова. Там скорбящий отец принимает решение пройти Камино-де-Сантьяго в память о сыне и его мечте. Он объединяется с троими спутниками. Голландцем, идущим Путь Сантьяго, чтобы похудеть и влезть в свой свадебный костюм. Женщиной, мечтающей бросить курить. Исписавшимся писателем, ищущим сюжет. Голливудская завязка, слишком поверхностная для того, чтобы воспринимать такие причины всерьез. Я своими глазами видела на Пути рыдающих мужчин и женщин, переживающих катарсис, наверняка у них были для этого поводы. У меня самой внешнего повода для паломничества не было. Драма разворачивается внутри, и ее трудно показать через внешние события.

И все же фильм «The way» для меня великий, потому что с него все началось. И правда в нем совсем иная, она не в исторически-документальной точности. Именно этот не очень-то популярный американский фильм с Мартином Шином в главной роли, а не знаменитый «Дневник мага» (да простит меня Паоло Коэльо!) вызвал во мне непреодолимое желание пройти пешком восемьсот километров по Дороге Королей. Ни секунды не колеблясь, благодаря ему, я в августе 2014 года оказалась там, в Северной Испании. И отправилась по древним средневековым селениям, по выжженным солнцем скошенным пшеничным полям, по коридорам из вековых дубов и буков, по кафедральным соборам и небольшим церквушкам, в которых на протяжении почти двух тысяче-

летий преклоняли колени ищущие люди до меня. Где короли шли с теми же мыслями и чувствами, что и простые смертные. И всех нас объединило одно – стремление встретиться с собой настоящим.

2. Забегая вперед

Итак, мы смотрели фильм «The way» в Иркутске с моими друзьями Наташей и Костей Трускаловыми, развалившись на креслах-мешках вечером после очередного психологического тренинга, в их большом доме без телевизора, но с компьютером с большим экраном. Это наша традиция – во время моих командировок смотреть хорошие фильмы. Я спросила Наташу:

– А интересно, правда то, что в фильме?

– Да, я лично знаю женщину, которая прошла Путь Сантьяго. Купила в Мадриде снаряжение и отправилась пешком к мощам святого Якова.

– А это кто такой?

– А это один из апостолов Христа, святой Яков, по-испански Сантьяго.

– Вот это ничего себе! Так Сантьяго и святой Яков – это одно и то же?! Апостол Христа! И все это реально и доступно?!

По преданию, св. Яков был сыном Заведеевым, рыбаком из Галилеи, старшим братом св. Иоанна-евангелиста. По другой версии – двоюродным братом Христа. Возможно, верно то и другое, а может, это разные апостолы-тезки, но с преданиями и легендами никогда ничего нельзя сказать наверняка. После смерти и воскресения Учителя св. Яков

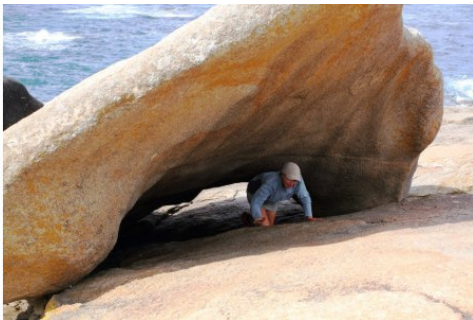
пошел, как и другие апостолы, проповедовать, неся евангельскую истину. В 44 году вернулся на родину, был пленен и обезглавлен по приказу царя Агриппы, внука Ирода, труп же был брошен на съедение зверям. Ученики св. Якова Атанасио и Теодоро погрузили останки в лодку и отправились по Средиземному морю. Через неделю лодка приблизилась к берегам Галисии и по реке Улья сама собой поднялась до нынешнего городка Падрон, где ученики и захоронили священные останки.

Когда я, уже на Пути, вечерами сидела с больной ногой в гостиных альберге, не в силах сделать ни шагу, то пересмотрела целые горы красочных альбомов с фотографиями росписей, фресок, барельефов из самых разных церквей и соборов по всему Пути Сантьяго. Не очень доверяя своему английскому, а испанскому тем более, я по картинкам, как ребенок, впитывала информацию о чудесном святом, в силу которого уверовала вместе с тысячами других паломников.

Вот на фреске двое людей в старинных одеждах бережно укладывают обезглавленное тело в лодку: один придерживает за плечи тело, другой – голову. Это те самые два ученика св. Якова, Атанасио и Теодоро, которые доставили останки святого по морю на берег. Я смотрю и стараюсь не думать о том, как читала легенду, что голова святого сама собой чудесным образом приросла к телу. На картинке нарисовано другое. Ну и ладно, может, она позже приросла.

Потом, в самом конце Пути, я побывала в Муксии, где ле-

жит выгнутый дугой камень, касающийся поверхности берега тремя точками – согласно поверью, та самая окаменевшая лодка, по-местному Барка. Я даже проползла под этим камнем, как велит традиция. И опять нестыковка: лодка с останками святого приплыла вовсе не в Муксию! Но когда вы увидите Муксию – клянусь, вы будете точно уверены: это та самая лодка!

Барка – изогнутый камень на берегу Атлантического океана в Муксии. Я, отдавая дань традиции, проползаю под легендарным камнем, считающемся окаменелой лодкой девы Марии. 22.09.2014. Фото И. Захарова.

Надо сказать, что Муксия – не просто населенный пункт. Это прекрасный своей дикой красотой мыс, вдающийся в океан. Гигантские волны так изрезали и обтесали скалистый берег, что он представляет собой нагромождение огромных черных камней с округлыми краями. Я увидела

это место в фильме «The way» и влюбилась в него, не предполагая, что совсем скоро буду, как и герои фильма, стоять на краю земли и со сладким ужасом наблюдать, как свирепые волны набрасываются на камни и с шипением отступают назад, чтобы следующим ударом снова утопить в белой пене их антрацитовую черноту. Прибавьте сюда еще крики чаек-пересмешников, соленый ветер, по силе приближенный к ураганному, морской запах, узнаваемый даже с закрытыми глазами в любой точке земного шара... В фильме писатель, глядя на величие дикой Муксии, произносит: «Мы, писатели, любим, чтобы за нами оставалось последнее слово. Но это...» И вы тоже потеряете дар речи, когда ступите на этот берег с маяком, и вопрос, настоящая лодка или нет, даже не омрачит ваше чело. Но все это будет впереди.

Побережье поселка Муксия. Здесь снималась одна из финальных сцен фильма «The way». Фото И. Захарова.

Еще на картинках в альбомах у Сантьяго несколько образов. Чаще всего его изображают в классическом длинном плаще паломника с пелериной, обшитой раковинами морского гребешка, и в широкополой шляпе, тоже с ракушкой на лбу. В руках неизменный посох и высушенная тыква для воды. Это Сантьяго-пилигрим, предпринявший во время своего служения далекое путешествие из Святой земли в Испанию, в результате чего стал считаться покровителем паломников. Куда он шел — вопрос, потому что сейчас люди идут к ковчегу с его мощами. Но опять-таки это мало кого колыхнет: шел и шел, и я искренне верю, что он шел той же дорогой, что и мы сегодня. И когда мы передвигались по его следам по современной комфортабельной тропе, заботливо выложенной где плоскими камнями, где гравием, где укатанной бетоном, обкошенной по сторонам, промаркированной желтыми стрелками или бронзовыми раковинами, вбитыми в асфальт, то невольно представляли, как шел по бездорожью святой в те давние времена, опасные диким зверьем, разбойниками, военными действиями, непогодой, голодом, болезнями, палящим солнцем... Эти мысли придавали мне сил, когда становилось трудно. И в предрассветной тьме я поднимала голову вверх, к Млечному Пути, который сотни лет служил путникам ориентиром – Путь Сантьяго пролегал

ет точно под звездным путем, буквально иллюстрируя великий принцип: что вверху – то и внизу.

А другой широко распространенный в иконографии облик святого – Сантьяго-воин, небесный покровитель Испании. Старинные хроники говорят, что на полях сражений время от времени, в те переломные моменты военных сражений, которыми изобилует история Пиренейского полуострова, появлялся таинственный Белый Рыцарь с огненным мечом в руках, чтобы поддержать Испанию в борьбе за освобождение от мавров. Тут я вообще пас насчет исторической правды, потому что перед лицом смерти неверующих не бывает. Единственное, во что трудно поверить, это что все многочисленные города-игрушечки, насчитывающие несколько веков истории, ухоженные сверх всякой меры, изобильные, органично вписанные в практически первозданную природу, многократно утопали в крови и снова восставали из пепла и разрухи. Но все это как раз и было, и я тоже буду идти по тем же самым местам, по которым реально скакали рыцари на боевых конях...

Впереди был и главный пункт Пути – собор Сантьяго-де-Компостела. Я как филолог разобрала иностранные слова по корням и сама убедилась, что Сантьяго – это святой Яков (так же, как Сан-Франциско – святой Франциск). Компостела – это кампус (место) и стела (звезда). Было так, что место захоронения праха святого на несколько столетий затерялась, пока в 813 году местный монах-отшельник Пелайо

не увидел в чистом поле странное сияние. Это была могила, в которой оказался ковчег с нетленными мощами св. Якова. Услышав о чуде, король Альфонсо II Целомудренный приказал соорудить над ним простую церковь, а его приемник Альфонсо III – просторную базилику. Тогда и появилось это название Компостела – Место Звезды.

Потом были еще разные метаморфозы, с которыми я пока не очень разобралась, потому что историю Испании за один день не выучишь. Что я знаю точно, так это то, что в Сантьяго-де-Компостеле есть великолепнейший Кафедральный собор, в котором вы непременно будете проходить за алтарем позади статуи святого Якова в золотой одежде. И как все паломники, обнимете его и поцелуете в правое плечо в знак почтения к его деяниям. А потом спуститесь вниз по узкому проходу, чтобы постоять на коленях напротив серебряного ларца с мощами святого. И в этот момент вам будет совершенно все равно, какая история за всем этим стоит, потому что Путь Сантьяго намолен тысячами паломников за тысячу лет.

Это тоже будет впереди. Я проведу на соборной площади в общей сложности три дня, уходя и возвращаясь вновь, не в силах выйти из этого потока любви, вплоть до самого прихода автобуса, увозящего нас в Мадрид, а потом самолетом в Россию, домой.

А тогда, в гостеприимном доме моих друзей, я понятия не имела о том, куда меня тянет, только чувствовала вооду-

шевление и твердое знание: мне туда надо.

Вернувшись из Иркутска домой в Новосибирск, я показала фильм Игорю. Игорь отреагировал мгновенно: «А мы почему не идем?» – и засел изучать Интернет-источники. Это было в марте. А в июне мы купили билеты до Мадрида. Подавая документы на визу в консульство, мы указали бронь гостиницы только на первую ночь. Сотрудница удивилась:

– А в остальное время где вы будете жить?

– В приютах, и бронировать их заранее бессмысленно, потому что мы будем идти пешком целый месяц.

– Так до вас никто не делал, но я узнаю, можно ли.

Визу дали, отпуск на целых 35 дней тоже, оставалось купить экипировку и потренироваться ходить с треккинговыми палками по пересеченной местности. До 21 августа время было...

3. Сборы: за и против

Я публичный человек и всегда вывешиваю в социальных сетях статусы о том, что для меня актуально. И когда я разместила фотографии, на которых с новенькими палками в новеньких кроссовках и ветровке (все бирюзового цвета, случайно совпало) шагаю по просторам полей возле своего дачного поселка, посыпались вопросы и советы.

С советами у меня совсем все трудно: если не спрашиваю сама, то воспринимаю их исключительно с точки зрения «спасибо за ваше мнение». Вы и сами поймете, что вся та информация, которую вы соберете накануне, вам вряд ли пригодится. Как говорится, точную погоду на завтра вы узнаете послезавтра.

С погодой, кстати, нам повезло так, как не бывает в жизни: она все 35 дней была превосходная. То есть термобелье, теплые носки, балаклава, шапка, перчатки, плащ-дождевик и накидка на рюкзак были балластом.

Лишними оказались также очки для чтения, так как читать было нечего – русским языком в Испании не пользуются СОВСЕМ; хоть очки и легкие, но я все время тряслась, как бы их не раздавить.

Самым лишним, самым дорогим, самым тяжелым и самым объемным оказался спальник, занимавший полрюкзака. В альберге, строго говоря, спать положено именно

в спальнике: пришел, получил койко-место с матрасом и подушкой без белья, постелил свой спальник и спи. Но, во-первых, обычно ночью жарко, во-вторых, в прохладные ночи в большинстве альберге выдают пледы, в-третьих, иногда за пол-евро можно купить на ресепшен белоснежное отглаженное постельное белье, в-четвертых, самые счастливые паломники несли с собой не спальник, а хлопчатобумажный вкладыш – приятный телу, экологичный и не жаркий. В общем, как ни давила меня жаба, но от спальника пришлось избавиться через неделю пути.

Зато весьма и весьма необходимая вещь – путеводитель. На русском языке их нет, мы распечатывали схему Пути из Интернета (всю эту каторжную работу по поиску, обработке и распечатыванию информации проделал Игорь). Иногда мы подходили к паломникам-иностранцам в альберге и заглядывали в их путеводители. Это необходимо, чтобы знать рельеф дороги (горки и спуски), расстояние до населенных пунктов (рассчитать свои силы и количество воды) и узнать, есть ли в месте предполагаемого ночлега приют. Минус путеводителя – его вес. Чем меньше у вас вещей, тем легче ваш рюкзак, тем здоровее ваши ноги, тем вы мобильнее в Пути.

А вообще нет безвыходных ситуаций, язык до Киева доведет. Люди на Камино с радостью и щедро делятся всем: хлебом, информацией, помощью, чувствами.

4. Что брать с собой

Мой опыт – это мой опыт, а ваш будет другой, и мой вам может не понадобиться, потому что будут другие условия. Все равно делюсь, я за свой дорогом заплатила.

– Самое главное – обувь. У меня были кроссовки Solomon – очень популярные на тропе, легкие (в сравнении с ботинками) и с защитой от камней (резиновым набалдашником на носке). Брала на полразмера больше и разносила 2 месяца до путешествия. К сожалению, нога в Пути увеличивается из-за давления веса и становится настолько чувствительной, что все детали дизайна, пришитые даже снаружи, натирают мозоли. Поэтому предпочтительнее трекинговые специальные кроссовки, гладкие изнутри, как яичная скорлупа, и их тоже нужно разносить до путешествия. В них особая стелька с отверстиями, в которых застревают каменная крошка, отлетающая при ходьбе от победитовых наконечников трекинговых палок. Под стельками также скапливается влага. На стоянках стельки нужно встряхивать и сушить. Вторая пара обуви – босоножки фирмы KEEN на 2 размера больше, купленные в Испании. В них переобувалась в 9 часов утра, когда солнце начинало жарить.

– Носки – 3 пары. От крема для ног, дорожной пыли и нагрузки рано или поздно выходят из строя – становятся замасленными и черными и не отстирываются. Я покупала специ-

альные треккинговые носки, они плотно обхватывают ногу, создают утолщения в нужных местах и не сбиваются. По цене дорогие, но оправдали себя полностью. Одни короткие, для жары, другие средние, третьи теплые, на утреннюю прохладу (15 градусов в сентябре). Четвертые купила в конце Пути вместо забытых на сушилке.

– Пара белья: один комплект (трусы, майка) на себе, по приходе на место ночевки снимаете, стираете и сушите, надеваете второй, сухой и чистый. Я брала больше белья, но оно не понадобилось, потому что стирка каждый день, ибо после перехода приходишь мокрый от пота насквозь.

– Юбка-шорты – мегавещь для похода. Моя юбка-шорты фирмы Solomon из материала с эффектом стрейч – то есть растягивается, хоть на шпагат садись. Дополнительный бонус – женственно!

– Флисовая кофта с длинными рукавами. Это на утреннюю прохладу, потом снимаете и привязываете к рюкзаку. Плюсы: легкая, теплая и моментально сохнет после стирки. Я предпочла мужскую, она свободнее.

– Спортивные брюки. Надевала пару раз, пока сохла юбка-шорты после стирки.

– Бейсболка с защитой от солнца – полотнищем-трансформером. Нужная вещь: козырек и полотнище защищают от солнца Испании, под которым вы будете идти несколько часов в день.

– Солнечные очки. Без вариантов, нужны.

– Налобный фонарик в футляре во избежание самопроизвольного включения в рюкзаке. 2 функции: собраться в утренней темноте в спальне, чтобы не будить соседей; идти до рассвета, разыскивая стрелки, чтобы не сбиться с пути на выходе из города. Вставать лучше в 5:00, выходить в 6:00, тогда вы до сиесты успеете войти в следующий пункт ночевки.

– Ветровка с капюшоном и пропиткой. Нужна для переходов через горные перевалы, где ветер и плотный туман, а иногда мелкий дождь. Моя ветровка фирмы North Face (компания-лидер в производстве одежды, обуви и снаряжения для экстремального отдыха) полностью оправдала себя.

– Крем от солнца. Лично я его ненавижу, он липкий и неприятный. Отказалась от него, заменив на парео, которым укутывала плечи и руки. Парео вообще потрясающая вещь. Красивое, большое, из мягкой обволакивающей гигроскопичной ткани, оно для меня было универсальным. Рассуждая, как я буду ночевать в смешанной (женско-мужской) компании, я приобрела кокетливую пижамку, которую оставила в мусорном ведре в первую же ночь в Ронсевале, чтобы избавиться от лишнего веса. А ходила по альберге и спала я в трикотажной майке на бретелях и парео, завязанном сбоку, как юбка; ночью оно превращалось в покрывало, а днем защищало от палящих лучей.

– Булавки. Пара штук всегда была прицеплена к шлевке на юбке-шортах. Без них вообще никак. Они вместо прище-

пок, а обработанным спиртом острием я вскрывала пузыри мозолей.

– Пуховик. Мой – невесомый, с капюшоном и карманами, практически не занимающий места в рюкзаке, но нужный, особенно в последние дни Пути по зеленой Испании – там не так знойно из-за гор.

– Полотенце. Для походов есть специальные, в свернутом виде занимающие мало места. Лично я их не люблю, поэтому свое «удачно» потеряла, оставив сушиться на спинке кровати. Не расстроилась, потому что оно большое, тяжеловатое и быстро заветривается. Обходила тем, что снимала с себя в душе майку, вытиралась ею и тут же стирала. Через несколько дней Пути вы обнаружите, что ваш пот больше не пахнет, так как из-за ежедневной интенсивной физической нагрузки и большого количества выпиваемой воды организм расшлаковывается. Поэтому майка в качестве полотенца меня вполне устраивала, учитывая спартанский пофигизм, приобретаемый по ходу путешествия.

– Главное место в моем рюкзаке занимали лекарства и предметы гигиены. Из лекарств, конечно же, лейкопластыри и кремы: для стоп детский, в Испании он называется «Nutrasel pomada», о нем я еще буду говорить ниже. Второй – для суставов. Еще эластичные бинты или бондажи для коленок и суставов стоп. В аптеках Испании эластичные бинты рыхлые, типа крупной марли, мы предпочитали наши, плотные, они являются хорошей профилактикой от растяжений

на тропе. Необходимая вещь – маленькие острые ножницы с загнутыми концами – отрезать пластырь, протыкать мозоли. Увы, это лучшее ускорение процесса заживления. Только сразу же обрабатывайте антисептиком, в Испании у каждого паломника есть эта желтая жидкость, похожая на йод.

– Зубная щетка, паста и мыло в мыльнице. Забытую на раковине мыльницу у нас сперли в первом же альберге, а мыло оставили. Почему? Потому что в Испании мыльницы с отверстиями!!! В результате Игорь таскал свой кусок мыла в пакете, а я, чтобы не пачкать руки мыльной пеной, купила себе жидкое мыло в маленьком пластиковом пузырьке с закручивающейся крышкой и тем самым сохранила себе нервы. Если вы хотите сэкономить на стиральных машинах 2, 3, а то и 5 евро, то стирать будете вручную, своим мылом, поэтому оно уходит быстро.

– Рюкзак. У меня «Cholotse II», объем 50:60 л., женский. Он сам по себе легкий, и это плюс. Женский отличается от мужского расположением лямок – они не давят на грудь. Подобрать рюкзак, пока вы не получите опыт его ношения, трудно, поэтому выбирайте интуитивно.

– Палки. У меня палки Black Diamond. Они женские, легкие, складываются втрое, как телескоп, благодаря чему входят в рюкзак при транспортировке. Палки незаменимы при подъемах и спусках, берут на себя 15—20 процентов нагрузки при ходьбе и обеспечивают баланс тела, когда несешь на себе вес. Некоторые паломники традиционно идут с по-

сохом, как у святого Якова, но я уверена, что если бы у апостола был выбор, он бы однозначно предпочел палки Black Diamond.

– Телефон с подзарядником. Предпочтительнее айфон, в нем фотокамера и интернет, но он нуждается в частой подзарядке. Почти в любом кафе и альберге бесплатный вай-фай, в некоторых над каждой кроватью персональная розетка. Если нет, то первым делом при заселении втыкаете в свободную, в противном случае придется ждать.

– У меня еще был диктофон, а у Игоря фотокамера.

– Про кремы, шампуни, очищающие лосьоны у меня мнение такое. Когда-то я увлекалась танцевально-двигательным направлением в психотерапии, и наш руководитель Татьяна сказала: лучшая косметика для лица – собственный пот после полуторачасовой тренировки у станка. На Пути наша ежедневная «тренировка» длилась по 6—8 часов, поэтому я безжалостно оставила все пузырьки и баночки дома, и, видит Бог, нигде так хорошо не выглядела, как на Камино-де-Сантьяго.

– Кипятильник, друзья! Это жлобство, конечно, таскать с собой избыточный предмет, но с кипятком здесь напряженка, а кипятильники европейцы воспринимают как восьмое чудо света. У нас был крошечный, и мы могли выпить чаю (тоже свой, в пакетиках) в любых условиях, была бы розетка. Ну как сибиряку без чая! Это не только напиток, это ритуал.

К концу Пути я научилась паковать рюкзак. Процедура

простая, но экономит массу времени и сил. Рассортируйте вещи в соответствии с целями и сложите в отдельные пакеты. Внизу: запасная обувь. Далее: чистая одежда. Третий пакет – мыльно-рыльные принадлежности. Четвертый – лекарства и гигиена. С самого верху в кармане откидной «крышки» рюкзака в застегивающемся пластиковом пакете от промокания я хранила деньги, документы и креденциаль, который все время нужно вынимать, чтобы ставить печати. Для всего этого купила невесомый складной рюкзачок, с которым ходила на экскурсии, когда большой рюкзак в альберге. Телефон (айфон) в правом кармане рюкзака на поясе. Бутылка воды слева в кармане рюкзака. Я предпочитаю маленькую одноразовую бутылку, а не фляжку и не литровую емкость, из-за веса; не бойтесь, почти весь Путь за редкими исключениями сопровождается бесплатными источниками воды.

Теперь последовательно сложите пакеты с вещами в рюкзак и взвесьте. В идеале его вес не должен превышать 10% от вашего собственного, то есть мой 6 кг. За перевес вы заплатите высокой ценой – своим здоровьем. Я вышла с 10-килограммовым. К концу Пути он весил 6 кг, остальное я выбросила или потеряла.

5. Я в Испании!

Опущу подробности того, как мы с Игорем в полночь с 21 на 22 августа прилетели из Новосибирска в Москву, как наши рюкзаки транзитом отправились дальше, а мы до утреннего самолета «Москва-Мадрид» в Домодедово коротали ночь. Скажу только, что как истинные паломники мы расстелили спальники на бетонном полу, я закрыла глаза матерчатыми очками, абстрагировалась от радиообъявлений и заснула, засунув стратегическую сумку с документами и деньгами поглубже в спальник и заведя будильник в телефоне на нужное время. Каким-то чудесным образом удалось выспаться, учитывая твердость и холодность ложа. Гордая своими спартанскими свойствами, я поднялась, выпила кофе из автомата, и мы отправились на посадку, где к нам присоединились москвичи Женя и Дима.

В Мадрид мы прибыли через 5,5 часов, и все это время я не могла оторвать взгляда от видов за иллюминатором. Земля Испании, расчерченная лоскутами полей, представляла собой все оттенки терракоты. Я предвкушала, как, возвратившись через месяц домой, воплещу эти впечатления в браслеты из натуральных камней и керамики – мое увлечение, которым я одержима последний год. Я представляла себе что-то этническое, этакий примитивизм: неровные глиняные бусины в красно-желто-коричневой гамме, не отшли-

фованные камни грубой огранки. Я ошибалась. Вернувшись, я сделала серию браслетов в гламурном стиле – много золота, хрусталя, жемчуга. Почему? Видимо, по закону поляриностей: слишком долго была на природе, душа соскучилась по цивилизации.

Как я уже сказала, мы все четверо заранее забронировали в Мадриде номера на одну ночь в старинном отеле Asturias в самом центре столицы. Расположение отеля – его главное достоинство, так как он в минуте ходьбы от центральной площади (Plaza Puerta del Sol), окруженной зданиями XVIII века, и в семи минутах от Королевского дворца. Приняв душ, мы отправились через площадь с ее знаменитым памятником медведю под земляничным деревом (один только Бог знает, почему он стал символом Мадрида и красуется на его гербе) сначала к Королевскому дворцу, затем по центральной улице в городской парк к Национальному музею Прадо. Посмотреть подлинники Веласкеса, Босха и Гойи нам не удалось, потому что очередь простиралась на целый квартал, если не больше. Позже мы узнали, что такое столпотворение бывает в дни бесплатных посещений. Мы прошли вдоль колонны стоящих на ногах, сидящих на скамейках, лежащих на газонах терпеливых любителей искусства и поняли: нам слабо.

Да и, если честно, хватало того, что есть. В кронах высоченных платанов перекрикивались зеленые попугаи. Тогда мы просто разинули рот от изумления, предположив, что

они прикочевали из Африки. Но когда пишешь репортаж, то бесконечно наводишь справки по разным источникам обо всем непонятном, в результате чего сильно расширяешь свой кругозор. Уже дома в Интернете я выяснила, что эти крикливые птицы были когда-то привезены из Аргентины на продажу любителям, но вместо этого прижились в парках Мадрида и теперь вытесняют тихих голубей.

Конечно же, невозможно было оторвать глаз от архитектурных шедевров; нас окружали целые улицы старинных домов старого города, как это бывает в европейских столицах. Невольно глазели мы и на сувениры в витринах: статуэтки инфанты Маргариты всех размеров, тореадоры с быками, герои книги Сервантеса... По сувенирам легко определить, чем больше всего дорожат и гордятся жители Мадрида. Увы, купить ничего было нельзя, потому что каждый грамм увеличил бы вес рюкзака. Поэтому мы просто жили тем, что воспринимали вокруг, и это было самое лучшее времяпрепровождение.

Экскурсия наша по Мадриду оказалась недолгой, потому что человек велик в своих намерениях, но не в их осуществлении. Ночь, проведенная на полу Домодедовского аэропорта, и стресс адаптации в новой стране дали себя знать. А такие испытания, как размен крупных купюр евро (в банке Новосибирска нам выдали пятисотки), знакомство с автоматом по продаже билетов, осваивание местного метро, мои языковые потуги – все это истощило запасы сил, и я была рада

провалиться в мягкую постель.

Дверь балкона была раскрыта настежь, и всю ночь из нее раздавались песни и возгласы, свист и иногда звон осколков – это в Мадриде бушевал праздник. Как мы потом узнали из местных газет, болельщики-фанаты отмечали победу команды клуба Атлетико Мадрид. После ночевки в аэропорту под работающим динамиком шум меня мало беспокоил; я ликовала от того, что я впервые в Испании, в ее столице, я надышаться не могла ее горячим воздухом, звуками и новыми впечатлениями. Я в Испании!

6. Место старта

Утро 23 августа. Теперь нам нужно попасть во Францию. Почему именно туда?

Существует несколько маршрутов Пути Великого Паломничества, стартующих из разных мест. Мы предпочли самый популярный, Французский Путь Сантьяго (El Camino Frances de Santiago), сформировавшийся примерно в XI веке. Он начинается из старинного французского городка Сен-Жан-Пье-де-Пор², идет через Пиренеи в Испанию, и его протяженность около 800 километров.

У нас были купленные через Интернет билеты на поезд Мадрид – Памплона, а оттуда мы намеревались вскладчину с Женей и Димой взять такси до нужного нам пункта.

Я заранее переживала о том, как добираться до вокзала: опять сейчас придется спускаться в метро и разбираться с билетами, переходами, правилами проезда. Но все оказалось проще: такси прямо на выходе из отеля домчало нас быстро и дешево, потому что вокзал оказался рядом, еще и с запасом времени в полтора часа. Позавтракали, сели в поезд, который здесь называют RENFE³. Как он мне понравился: скоростной, уютный, не шумит и не трясет! Вагон не за-

---

² Saint Jean Pied de Port.

³ RENFE – [исп.](#) *Red Nacional de Ferrocarriles Españoles* – «Национальная сеть железных дорог Испании».

полнен, поэтому я прямо в носках переходила по мягкому, с ковровым покрытием полу от одной стороны к другой, чтобы посмотреть в окна. Иногда поезд мчался через тоннели. Несколько раз стюард развозил кофе на тележке. Три с половиной часа моментально пролетели в разглядывании видов за окном.

И вот вокзал Памплоны, на который высыпала толпа пассажиров. Из нашего вагона вышли две девушки-испанки с рюкзаками с ракушками! А-а-а, вот они, эти легендарные люди, причастные к великому Пути! Скорее хочу пристегнуть к рюкзаку ракушку и тоже присоединиться к братству пилигримов!!!

Все опять вышло прекрасно: подъехал комфортабельный белый мерседес, в просторах багажника которого наши 4 рюкзака затерялись, еще и оставив свободное место. Обошлась наша поездка в 120 евро на четверых. К нам подошел в поисках попутчиков москвич Игорь, и мы познакомились. После мы еще несколько раз встретимся с Игорем; всего нас, русских, было, к сожалению, негусто – семеро за весь Путь.

Мы помчались по европейски-идеальному гладкому серпантину, иногда пересекая Камино, и тогда при виде паломников с рюкзаками у меня захватывало дух: вот так же завтра утром и мы отправимся по древней дороге, поверить не могу! Видимо, такие же чувства испытывал андерсеновский Гадкий Утенок, глядя на лебедей и не смея поверить, что он одна из этих прекрасных белых птиц...

Мы удалялись от Памплоны на 55 километров назад, чтобы потом, через два дня, вновь оказаться тут, только своим ходом. За окном дорога то поднималась на крутые перевалы – и тогда внизу, в пропасти, мы видели веселенькие красные черепичные крыши селений; то ухала вниз, извиваясь крутыми виражами – и тогда мы задирали головы вверх полюбоваться цветущими кручами. Пожилой водитель, отлично знающий маршрут, уточнил: «Альберге»? Мы закивали, стараясь запомнить это слово, означающее «приют паломников». Мы будем ночевать в этих заведениях целый месяц, а я до тех пор только в кино и на фото в Интернете видела огромные комнаты, заставленные двухэтажными кроватями.

Такси затормозило в начале улицы, состоящей из старинных двухэтажных домиков, по европейской традиции градостроения соседствующих боками. Это была целая пешеходная улица, чистая и нарядная, идущая вдоль стариной крепостной стены, заполненная не только паломниками, но и туристами. На ней шла торговля всем на свете. Я жадно ощупывала глазами гроздь ракушек с нанесенными на них рисунками красного креста-меча, символа св. Якова, который, как вы помните, был не только апостолом, но и зачастую принимал облик воина – покровителя Испании. Повсюду продавались посохи, качественная трекинговая экипировка европейских брендов, которой у нас в Новосибирске днем с огнем не сыщешь, самые разнообразные сувениры. Я помнила, что любой соблазн купить хоть что-то выйдет боком – при-

дется увеличить вес рюкзака, а это недопустимо.

Сен-Жан-Пье-де-пор – французский приграничный городок, из которого стартует Французский Путь Сантьяго. 23.08.2014. Фото И. Захарова.

И все же я насмелилась и купила крошечную керамическую ракушку-медальон, одну себе, другую Игорю. Ракушками торговала художница-француженка, сидящая здесь же, у двери своего магазинчика, открытой прямо на пешеходную улицу. На стенде висели каменные тонкие серые пластины (я потом в горах видела эту породу, из нее состояли целые скалы), на которых она рисовала маслом ярких петухов – французский символ раннего христианства. Свои ракушки мы пронесли через весь Путь, не снимая с шеи, и вернулись

С НИМИ ДОМОЙ.

7. Паспорт пилигрима

Торжественный и важный момент – приобретение creden-сиаля, паспорта пилигрима. Мы оставили рюкзаки просто на этой пешеходной улице, прислонив к стене ближайшего из домов, и зашли в паломнический центр.

Регистрация в офисе Сен-Жан-Пье-де-Пора. 23.08.2014.
Фото Игоря Захарова.

Волонтерша, плохо говоря по-английски и компенсируя этот недостаток радушной улыбкой и активной жестикуляцией, занесла нас в компьютерную базу, выдала нам точно такие же, как в кино, паспорта с ракушкой на обложке и разрешила выбрать в корзинке любую ракушку, заплатив донативо (пожертвование) – небольшую сумму мелкими монета-

ми на свое усмотрение. Я была на седьмом небе от счастья, тем более что на первой странице моего кренсиала красовалась первая печать – паломник в классическом одеянии с подписью «S.-Jean-Pied-de-Port». И дата – 23.08.2014. Мы сфотографировались здесь же, прямо в проеме распахнутого окна, и отправились туда, куда нам указали: на выбор в альберге в домах №35 или №55, остальные здания по улице – жилые дома или хостелы.

Мы с Игорем только что получили паспорта пилигримов (кренсиали) с ракушкой на обложке – символом паломничества. 23.08.2014.

Понятия не имея, где начало Камино (Путь), мы выбрали альберге №55 – самое дальнее в городке, из которого идти дольше всего. Но зато и самое известное – в фильме «The way» главный герой, приняв решение кремировать тело сына и в память о нем пройти Путь Сантьяго, ночью стучится в двери именно этого альберге. В кадре виден и дом, и фонтанчик напротив дома. Завтра с утра, набрав в фонтанчике питьевой воды, мы стартуем отсюда в Испанию, а сейчас надо успеть до темноты рассмотреть этот крошечный французский городок с его крепостью, мостом через прозрачную речку с плавающей в ней форелью, с вкуснейшими хрустящими багетами и свежим печеньем!

Нас перло: мы во Франции! Идем по французской земле – и ничто нам не препятствует! Все ново, все интересно. Взобрались на вершину холма с огромным замком-цитаделью. Вот отсюда, со смотровой площадки, обзор всей местности, вот укрепления с бойницами, вот подъемный мост надо рвом. Сейчас здесь зеленая нежная травка и гуляющие туристы, но были другие времена, и эти радиально выстроенные мощные укрепления тому свидетели.

Но главная достопримечательность города – это Ворота Святого Иакова, отправной пункт. И через них мы завтра по каменному мостику перейдем речку с форелью и отправимся в Путь Сантьяго!!!

Мост через реку – начало Пути святого Иакова. Через несколько метров начинается дорога Наполеона в Ронсевальское ущелье. 23.08.2014. Фото Игоря Захарова.

Честно сказать, мне не хотелось бы подробно описывать достопримечательности пройденных населенных пунктов, хотя недостатка в них, поверьте, нет. Каждый поселок – это музей под открытым небом, каждый камень и дерево здесь – свидетели великих событий и великих людей. Но я не историк, а психолог, и пишу о том, что знаю хорошо. Среди достопримечательностей интересно находиться и жить, но невыносимо о них читать, и я отношусь к их длинным описаниям, как Хемингуэй в «Фиесте»: «Кон что-то говорил о том, что это прекрасный образец чего-то, – не помню че-

го»⁴.

Да, с кем-то когда-то в разных исторических местах происходило чудо, а мы спустя столетия проходим по местам чуда, смущаясь от того, что с нами ничего подобного не происходит. Вот когда я двое суток лила слезы над своими ранами на стертых ногах, сидя в церкви в городе Белорадо, и со мной свершилось чудо: отек спал, благодаря молитвам и психотерапии, и я смогла идти дальше – вот тогда я прочно запомнила и этот город, и эту церковь. И в следующее свое посещение Белорадо, вероятно, припаду губами к плитам, которыми вымощен пол собора. Но только когда сама пережила таинство...

Весь Путь Сантьяго – невероятное чудо, состоящее из мелких и крупных чудес, и я предпочитаю описывать людей и состояния, которые способствуют чудесам, а памятники архитектуры и искусства замечательно описаны в Википедии. Вы вернетесь из путешествия, увидите знакомую картинку, и ваши глаза вспыхнут радостью и наполнятся слезами...

Вечер, возвращаемся на ночлег. Комната с двухэтажными кроватями стерильно чиста, окна с видом на цитадель распахнуты настежь, то же самое в туалетах и душе. На кухне длинный стол с керамической супницей посередине, я открыла крышку – внутри игральные карты, нитки с иглками-

---

⁴ Хемингуэй Э. И восходит солнце. Избранные произведения. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. С. 69.

ми, полезные мелочи – отметила, как люди заботятся о ближнем. На рабочей столешнице в углу бесплатные кофе, чай – бери, пей.

Между тем две девушки-испанки приготовили себе греческий салат из моцареллы, томатов-черри, оливок, огурцов и листьев салата, заправив его бальзамическим уксусом и оливковым маслом, а два их спутника с хлопком открыли бутылку красного вина и разливают по бокалам. Так вот как, оказывается, можно! А с нас чуть было не содрали 60 евро за скромный перекус в здешнем уличном кафе. Смущаясь, мы попросили пересчитать, и официантка, не моргнув глазом, сказала, что ошиблась.

Мы только через пару дней оценим преимущество приготовленных собственными руками ужинов. И вечерами, поселившись в альберге, будем покупать продукты в супермаркетах (supermercado), готовить на кухне и, накрыв стол в саду или на террасе, наслаждаться вечером, погодой, природой, отдыхом, покоем, вкусной едой и приятной составляющей меню пилигрима – бокалом вина.

8. Переход через Пиренеи

Прекрасный рассвет первого дня Пути. 24.08.2014. Фото Игоря Захарова.

В первый день Камино-де-Сантьяго, на рассвете 24 августа, я вышла из спальни в столовую – пилигримы завтракали, а два пожилых волонтера накрывали на стол, любезно подавая кофе и забирая грязную посуду. Я не знала, стоит принимать это за норму или же это приятное исключение. Оказалось, исключение: нигде больше нам не подавали завтрак: либо он оплачивался отдельно, либо его надо было готовить самим, и это не говоря уже о мытье посуды. Мне не терпелось двинуться в Путь. В дверях нас напутствовали все те же двое волонтеров, и мы вышли в утреннюю прохладу.

Колокол на соборе пробил семь часов. Мы прошли всю

улицу от 55-го дома – то есть от конца к началу, и когда нырнули в арку ворот Святого Якова, поприветствовав его статую прямо над нашими головами, колокол вторично начал отбивать семь раз. Мы восприняли это как добрый знак и благословение.

Я совершенно не ожидала, что этот волшебный Путь будет проявлять себя так уж откровенно магически – с чудесами, синхронизациями, совпадениями, дарами. Однако Путь ведет себя именно так, и любой может это проверить на собственном опыте. Забегая вперед, хочу сказать, что стоило, например, произнести слова Христовой молитвы «Хлеб наш насущный дай нам днесь», – как немедленно из-под ног начинали выкатываться опавшие с дерева спелые грецкие орехи или миндаль. Сверху над дорогой свешивались ветки, усыпанные сливами, яблоками, грушами, или же где-нибудь у ограды фруктового сада заботливыми жителями селения была выставлена корзинка, наполненная инжиром. А что до ежевики, то она, как я полагаю, является самым распространенным и неистребимым местным сорняком, который безрезультатно выкашивают, но он восстает и одаривает паломников горстями сочных черных ягод, отлично утоляющих как жажду, так и голод.

Я набивала орехами карманы ветровки и потом на привале, подняв камень с дороги, колола. Поначалу от ореха оставалось только мокрое место, но путем ежедневных тренировок я довела удар до совершенства – то есть чтобы ядрышко

оставалось неповрежденным. Для меня, сибирячки, питаться свежими фруктами и орехами прямо с дерева уже само по себе было чудом...

Но вернусь к первому дню путешествия. Опыта пеших походов у меня совсем никакого – на что обратить внимание, когда несешь рюкзак, за какие ремешки тянуть, чтобы он сел удобно и не мешал держать равновесие, не тер плечи. Когда продавец, подбирая мне рюкзак, наполнив его для веса и объема палатками, дотошно выспрашивал у меня, удобно ли его нести, я чувствовала себя растерянной и виноватой за то, что не могу дать ответа. Сейчас я понимаю, что я тогда и не могла его дать. Поэтому просто бери, что есть, доверившись интуиции, а потом получай опыт.

Все это придет позже. Теперь я знаю, что когда идешь несколько часов, нужно просто периодически менять положение лямок на рюкзаке, чтобы равномерно распределять нагрузку. К концу пути кисель на проблемных зонах рук исчезнет, оформятся мышцы, появится понимание, каким же все-таки должен быть рюкзак, хотя, видит Бог, я и сейчас не смогу этого объяснить. Для меня он продолжение тела, этакий мишка-коала, мягко обнимающий за плечи и согревающий спину. И помните главное: его вес – 10% от вашего собственного веса! В случае нарушения этого соотношения – кровавые мозоли и порванные связки.

Первый день Французского Пути труден тем, что сразу же, без всякой адаптации и подготовки, нужно пройти

27 км. Причем пройти через Ронсевальское ущелье, через горный перевал Лепоэдер, набрав высоту 1254 метра, а потом спуститься вниз, в город Ронсеваль. Есть, правда, альтернативный путь через Валькарлос, «всего» 1000 метров подъема, но настоящие паломники (а это мы) легких путей не ищут. На Пути Сантьяго действует негласный закон: трудный путь – правильный путь.

Ронсевальское ущелье прославили два имени: император Наполеон, отправлявшийся по этой дороге оккупировать Испанию, и рыцарь Роланд, герой средневековой французской поэмы «Песнь о Роланде», погибший здесь в битве 15 августа 778 года. Про Наполеона не знаю, а вот Роланду не повезло. Герой культового для меня фильма «The way» тоже погиб в первый день Пути по дороге через Ронсевальское ущелье.

Вроде как это не про нас, но осадочек от этих историй остался. Я потом своими глазами видела в путеводителе подчеркнутое чертой предупреждение: «Не пытайтесь пройти ее (Дорогу Наполеона) в плохую погоду»⁵. Почему – не объясняется. Предстоящее испытание сильно тревожило меня еще в Новосибирске, а теперь я шла, восклицая каждому встречному «Буен камино!», и все ждала, когда настанут трудности. Красота была столь благословенная, что все время хотелось хватать фотоаппарат и запечатлевать вот эти текущие обла-

---

⁵ Marples Marion. Путь Святого Иакова. Французский маршрут. Сен-Жан-Пьед-е-Пор – Сантьяго-де-Компостела. Пер. Елены Панагриевой, len4ez@yandex.ru. 2015. С. 6.

ка, переливающиеся, как сгущенное молоко, с одной стороны горы на другую и затопляющие долину; вот эти паутины в росе, растянутые между султанами пушистых растений, сквозь которые пробивается своими лучами алый восход.

Солнце все краснее, все жарче окрашивает пастбища, леса, дорогу, пока не растопит толщину тумана и победоносно не отправится покрывать золотом горы, а ты идешь и плачешь от счастья, от первозданной красоты, будто снова возвратился в тот рай, откуда первые люди были изгнаны за любопытство. Усугубляли ассоциацию с раем тучные стада коров, коз и овец, ботала на шеях которых издавали непрерывную нежную мелодию.

Каменный домик на самом верху перевала. В Пиренеях бывают опасные шторма, и если путника застигнет непогода,

в домике можно укрыться. 24.08.2014. Фото Игоря Захарова.

Я бывала не раз в наших Алтайских горах, а также в Саянах, на Тянь-Шане, и это всегда счастье. Но чтобы вот так идти, отмеряя собственными ногами, шаг за шагом, сначала метры, затем километры и, в конце концов, сотни километров Земли – это совсем другое ощущение. Ты общаешься с местом, которое тебя либо любит, либо нет, и это зависит от твоего поведения. Я имею в виду библейский принцип: не делай ближнему того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. За месяц Пути, когда я буду идти в трансе наедине с самой собой, у меня будет время и возможность передумать все эти думы, почувствовать, как все взаимосвязано: «как на небе, так и на земле».

Трудности начались на последних километрах пути, на крутом спуске, где тропинка пролегает по лесному массиву. Если, идя вверх, ты испытываешь сложности с дыханием (по-русски говоря, задыхаешься), то вниз – с суставами. Я и присаживалась отдохнуть (только хуже, приходится потом заново вработываться), и шла «галсом» (по диагонали), и ставила ноги боком, как лыжник... Мимо галопом, перепрыгивая с камня на камень и лавируя между корнями могучих деревьев, пробежали два молодых здоровых немца. Мы переглянулись с Игорем, я – с молчаливой жалобой, что старость не радость, он – со скепсисом, мол, цыплят по осени

считают.

И ведь оказался прав: через полчаса мы обогнали одного из них, когда тот заклеивал мозоли на пятках. Ночевали мы с этими двумя немцами на соседних двухэтажных кроватях, потому что пришли одновременно, и нас поселили в одном отсеке ронсевальского альберге...

9. Ронсеваль: бытие определяет сознание

Если б я знала, что Ронсеваль один из самых важных пунктов на Пути и один из крупнейших религиозных центров средневековья, то я, может, внимательнее отнеслась бы к его сокровищам, но я прочла об этом, уже вернувшись домой. Маленькое селение на двадцать жителей, из которых пятеро священнослужители, летом пропускает через себя ежедневно сотни пилигримов. Наше трехэтажное альберге на 180 человек было заполнено до отказа, и Женю с Димой, пришедших позже, заселили в то самое каменное монастырское помещение с высокими потолочными арками, в котором ночевал и главный герой в фильме «The way».

Я не одна такая темная. Том, главный герой фильма, тоже приходит в Ронсеваль со стандартными ожиданиями, и его заселение сопровождается комичным диалогом, который я особенно люблю в фильме, с пожилой госпитальершей:

- Есть у вас свободная комната?
- Комната? Кровать, вы хотели сказать!
- Ну да, комната, кровать, какая разница...
- 15 евро с ужином. Но сейчас уже поздно, ужина не будет.
- И все равно 15 евро?
- Да.

И тут он входит вот в этот самый огромный средневековый ангар, битком набитый двухэтажными кроватями, на которых на все лады храпят пилигримы, и жизнь поправляет его ошибку.

Обувь пилигримов в альберге Ронсевалья. 24.08.2014. Фото Игоря Захарова.

Ронсеваль известен с Бог знает каких времен и внесен во все энциклопедии мира благодаря прославившей его битве 15 августа 778 года и гибелью в ней Роланда. Подумать страшно, сколько городу столетий! Но меня не это поразило, а то, как все-таки литература влияет на сознание человечества. Кто бы помнил этого молодого воина, если бы не «Песнь о Роланде», одна из самых известных и значитель-

ных героических поэм старофранцузского эпоса!

А что наделала книга Паоло Коэльо «Дневник мага»? В 1986 году, когда будущий писатель совершал свое паломничество, по Пути Сантьяго прошло всего 400 человек. На следующий год после публикации «Дневника мага» на Пути насчитали более полумиллиона пилигримов. Коэльо получил от Испании национальную премию за вклад в возрождение традиционного паломничества в Сантьяго-де-Компостела и был удостоен личной аудиенции Папы.

То же произошло в 1926 году с Памплоной благодаря роману молодого репортера Эрнеста Хемингуэя. Он описал бег быков в тогда никому не известном городе – и теперь каждый год 6 июля весь мир устремляется сюда на фиесту... Перечитывая «Фиесту» Хемингуэя, я, к изумлению, обнаруживаю в ней упоминание и о Ронсевале! Герои специально делают экскурсию в это крошечное селение, чтобы посетить знаменитый монастырь после рыбалки. Меня особенно насмешил этот эпизод, потому что он целиком и полностью про меня:

«Мы втроем отправились в Ронсеваль. Осмотрели монастырь.

– Это очень интересно, – сказал Харрис, когда мы вышли. – Но знаете, я как-то не умею увлекаться такими вещами.

– Я тоже, – сказал Билл.

– Хотя это очень интересно, – сказал Харрис. – Я рад, что побывал здесь. Все никак не мог собраться.

Мы стояли перед древней часовней монастыря.

– Скажите, не кабачок ли там, через дорогу? – спросил Харрис. – Или глаза мои обманывают меня?

– Смахивает на кабачок, – сказал Билл»⁶.

Вот она, неприглядная правда жизни: низменные потребности героев одержали верх над духовными устремлениями! Такая же точно история приключилась в Ронсевале со мной. Находясь в одном из самых важных пунктов Пути, я провела вечер не в монастыре, а в этом самом кабачке (других здесь нет)!

А дело было так. Спустившись кое-как с гор, мы вошли в селение, название которого я и выговорить-то не могла: Трансенвалис? Ронсельвалис? Пронизывающий холодный ветер в сочетании с палящим солнцем, огромное серое каменное здание собора, монашки, пытающиеся закрепить постоянно сдуваемые ветром сушилки с бельем во дворе приюта – вот мои впечатления об известном (всем, кроме меня) историческом селении.

Гигантское альберге оказалось такого пуританского толку, что я вспоминала наш ночлег в Сен-Жан-Пье-де-Поре, как курорт. Еле отстояв очередь в душ, я замерзла на сквозняке из распахнутого настежь окна и отогрелась, только достав с самого дна рюкзака и надев прямо на мокрое тело пуховик. Придя в себя, поняла, что сил нет, нужно срочно по-

---

⁶ Хемингуэй Э. И восходит солнце. Избранные произведения. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. С. 98.

есть. В Ронсевале ужин для паломников начинается в 19:00, до ближайшего магазина 3 км – о, ужас! Мы кое-как отыскали местечко за столом на площадке перед тем самым трактиром, Игорь, не дождавшись официанта, сам принес оливки и чай, и мы пили чай с оливками, греясь на солнце.

Через час пришли возбужденные Женя с Димой, я восприняла это как чудо, но сейчас знаю, что некуда им было деться, кроме как прийти сюда. И через два часа, заплатив по 9 евро с человека, мы заняли столик на четверых в одном из залов ресторана, битком набитого пилигримами. Суп из чечевицы, жареная рыба с картошкой и первый в Пути бокал вина вернули мне, наконец, природное любопытство, и мы пошли обследовать местность.

Мы зашли на экскурсию в ангар к Жене с Димой и позавидовали: верхние кровати устремлялись прямо к аркам древнего потолка, и всю спальню наполняли звуки органной музыки. Меня тронула эта традиция: в 6:00 нас точно так же разбудила органная музыка из колонок проигрывателя.

Больше я ничего не помню в Ронсевале: ни Королевскую соборную церковь Девы Марии Ронсевальской с ее образом XIII – XIV вв., ни надгробия короля Наварры Санчо VII Могучего, украшенного его фигурой в боевом облачении, как утверждают, в натуральную величину. Если это правда, то рост его был 225 см. И в доказательство его силы рядом на подушечке звенья той самой цепи, окружавшей шатер предводителя мавров, которую он разорвал в боевом задод-

ре голыми руками в освободительной битве 1212 года... Все это я то ли не видела, то ли напрочь вытеснила из памяти, хотя что-то мы такое посещали вечером. Усталость, сон, еда, перенасыщенность впечатлениями первого дня – вот прямое доказательство верности известного тезиса, что бытие определяет сознание.

10. Альберге

Альберге (приюты) отличаются друг от друга, как люди, но в каждом есть стандартный набор удобств: кухня с посудой и печкой, кран с ванной/раковиной для стирки (мыло свое) или платная стиральная машина (цикл стирки 10 минут, стоимость от 2 евро и выше).

Есть, разумеется, и частные альберге с удобствами, есть даже отдельные комнаты на двоих, есть вообще райские уголки, в которые зашел и остаешься, потому что понимаешь, что это твое.

Наш любимый альберге с гостеприимной хозяйкой Кристин, которая готовит для пилигримов вкуснейшие ужины за пожертвование. Фото Игоря Захарова.

Но в каждом припасен какой-то подвох, на который я сначала раздражалась до бешенства, потом покорилась, а к концу Пути даже радовалась радостью коллекционера, раздобывшего очередной ценный экспонат.

Оскара получает, конечно же, последний в нашем путешествии приют Асуагио – в самом Сантьяго-де-Компостела. Причем, по трем номинациям. Во-первых, он построен в глубокой яме, и чтобы в него попасть, нужно с Пути, помеченного ракушками, спуститься по крутой длинной лестнице с несколькими поворотами вниз на перебинтованных ногах, протопавших 800 километров. Даже Игорь, который не приветствовал мое ворчание в адрес людей с юмором, разместивших альберге в яме, и тот вяло ухмыльнулся:

– Вот как они так додумались?

Во-вторых, воду из водопроводного крана на кухне этого альберге может добыть только очень сообразительный человек. Обследовав всю мойку вместе с краном без вентиля, я в бессилии выразилась по-русски в сердцах. В наступившей тишине одна из паломниц, поперхнувшись ужином, на чистом русском языке произнесла:

– Надо нажать на педаль!

Вон оно что! Пока жмешь ногой на педаль, из крана течет вода. Так-то, экономно, конечно. Но видели бы вы, где находится эта педаль! Для коленки она низко, для стопы высоко; в любом случае ты стоишь раскорячившись на протяжении всего того времени, пока пользуешься водой. А русскогово-

рящая девочка оказалась из Польши.

Третий прикол – печка. Это счастье, что она вообще была, потому что нередко в кухне есть только микроволновка для разогрева полуфабрикатов. Короче, включить ее не смогла не только я, но даже Игорь с его высшим электротехническим. Еще бы, она включалась только за деньги: бросаешь евро в отверстие монетоприемника – и пользуйся в течение получаса. И об этом доходчиво предупреждает надпись по-испански на стене.

Все это очень весело, если ты не валишься с ног от усталости, не хочешь в туалет, не потен, не голоден. Тогда ты прикалываешься вместе с теми, кто повсеместно поставил датчики движения. Сидишь на унитазе – и раз! – кромешная тьма. Куда щемиться? А это просто вышло расчетное время пользования туалетом. Надо помахать руками или чем там еще, чтобы свет снова зажегся.

Или стоишь в душе – и раз! – вода кончилась. А это, оказывается, нужно изо всех сил нажать на тугой вентиль крана, расположенного на уровне затылка, чтобы снова полилась порция воды. И ты, конечно же, рано или поздно, путем проб и ошибок, найдешь решение, когда мыльная пена перестанет щипать глаза.

Еще прикольно, если ночью приспичило в туалет, а ты на верхней полке. Ты аккура-а-атненько, стараясь не травмировать мозоли, нащупываешь ступеньки лесенки, на планках которой ночью сушатся мокрые полотенца, носки и майки,

твои и соседа снизу, а потом идешь по незнакомому коридору в поисках заветной двери, и по ходу твоего движения с характерным щелчком вспыхивают лампы, освещая путь, пардон, слепя глаза...

И главное – невозможно подготовиться, учесть прежний опыт. Скажем, приходишь в очередное альберге и, глядя в глаза госпитальера, с подозрением спрашиваешь:

– А кухня у вас есть?

– Есть!

– А печка в ней есть?

– Конечно!

Платишь за постой, селишься, покупаешь продукты в ближайшем магазине, предвкушая на ужин домашний обед, вносишь на кухню и... где мойка с водой?

– А вон там, в саду, видите, труба со шлангом проходит? – дружелюбно показывает из окна второго этажа госпитальер. Та-та-да-да-дам.

Другое развитие событий. Начало то же: «А кухня у вас есть?» – «Есть!» – «А печка в ней есть?» – «Конечно!» Платишь за постой, селишься, покупаешь продукты в ближайшем магазине, предвкушая на ужин домашний обед, вносишь на кухню и... «Пользоваться посудой можно, если только вы купили наш ужин за 10 евро!» – дружелюбно поясняет госпитальер, закрывая перед вами дверь в кухню. Та-та-да-да-дам.

Но вообще альберге – это большой дружный дом, в кото-

ром царит атмосфера взаимопомощи. Здесь стерильная чистота, поддерживаемая самими паломниками. Доверие друг другу, позволяющее оставлять вещи без тревоги, что они пропадут. Щедрость, когда вы приходите голодный и без сил, а на кухне вас ждет пол-арбуза, початая бутылка вина или кастрюля с горячей пастой, заправленной болоньезе, с сопровождающей надписью «Free!» (бесплатно).

В альберге вы за месяц неизбежно разовьете свою креативность, например, отыскивая способ высушить белье на ветру без прищепок (мы, в конце концов, сообразили носить с собой булавки, занимающие мало места) или готовя себе чай в кружке на пяточке пола возле кровати с помощью кипятильника (предмет неизменной зависти иностранных паломников).

Это место, где вы не просто научитесь обходиться минимумом, но и наслаждаться тем, как мало человеку нужно. Вы обретете свободу от вещей – тем дороже для вас станут вечные ценности. Вы полюбите с новой силой те вещи, которые невозможно унести с собой: краски переменчивого заката, открывшийся за поворотом вид, отражение леса в уснувшем озере, облако, на мгновение обретшее очертания ангела. Вы научитесь их проживать здесь-и-сейчас и отпускать без сожаления, потому что теперь, когда вы научились видеть красоту, она будет сопровождать вас везде, где бы вы ни были. Говорят: красота в глазах смотрящего.

11. Сконцентрированное чудо

– Игорь, какое чудо этот мостик: просто цельный камень, положенный через ручей! Сфотографируй его, пожалуйста!

– Да чудо, конечно, согласен... Здесь все чудо. Вытаскивать фотоаппарат вот только долго, да еще останавливаться, время теряем, потом по солнцу идти... Ладно, поддержи палки!

– Нет, поставь их куда-нибудь, я хочу на мостике сфотографироваться! Представляешь, сколько лет этому камню? Наверняка помнит Хемингуэя! Что-то я такое припоминаю из его книги, как они с другом ловили форель в ручье в Испании перед фиестой. Недалеко от Памплоны, кстати, место уж больно похожее описано... И горы, и ручей, и спокойствие вот это невероятное! Как только они сохраняют веками природу нетронутой, ведь сотни людей ежедневно идут!

Игорь настроил камеру, и я еще раз прошлась в постановочном кадре по длинному цельному камню, можно сказать, дольмену, через прозрачный ручей.

Неподалеку от Бургете, здесь рыбачил Э. Хемингуэй.
25.08.2014. Фото Игоря Захарова.

Было туманно в это утро второго дня Пути, 25 августа. Недавно взошло солнце, в голову сами собой приходили обрывки воспоминаний из романа. Это самое мое любимое место в «Фиесте»⁷. Главный герой таким же прохладным утром, как сегодня, вышел накопать червей для наживки на берег ручья. Всадил мотыгу в мокрую траву, отвалил ком земли, и под ним оказались черви, которые тут же ускользнули. Кто из нас в детстве не занимался чем-то подобным и не хранит в кладовых памяти эту чистую радость открытия мира? Но только обычно, читая текст, представляешь все описанное в своем воображении, а сейчас все с точностью до наоборот: реальные ощущения вызвали эффект воспоминания любимого романа.

---

⁷ «Фиеста» – неофициальное (рабочее) название романа Эрнеста Хемингуэя «И восходит солнце». По-испански «фиеста» – народный праздник.

Игорь сделал несколько кадров: первый – я на мостике; второй – здесь же неподалеку оставленный неизвестным паломником на вершине столба ботинок с торчащим из него букетиком (такие инсталляции регулярно встречаются на Пути). Убрал фотоаппарат в рюкзак, и мы двинулись дальше. Я продолжала находиться в двух реальностях: своей и Хемингуэя. Сами собой вспоминались описания и рыбалки в пенистой воде у плотины; и охлажденных в роднике бутылок вина, на которых потом на жарком солнце выступили бусинки влаги; и выловленных форелей, выложенных в ряд, голова к голове, красивого цвета, твердых и крепких от холодной воды... Все это, прочитанное еще в студенческой юности и время от времени перечитываемое для удовольствия, обернулось теперь моим собственным опытом.

Я испытывала восторг от того, что три мои части сошлось воедино: и филолог, и путешественник, и психолог. Я знаю это состояние, когда мне или кому-то другому удастся найти точные слова и назвать ими неуловимые, неосязаемые, неявные ощущения. И вот им дали имя, и они четко и ясно проявились из фона, стали выпуклыми и очевидными. Я знаю по опыту, как мучительно трудно бывает отыскивать внутри себя эти имена, в такие моменты я даже ловлю себя на том, что начинаю шевелить пальцами, бессознательно пытаясь их нащупать и выхватить из воздуха, а иногда даже скребу по столешнице. Как ни странно, это помогает, и критериями успеха служит облегченный вдох-выдох и разлива-

ющая по телу радость: уф, родила...

Хемингуэй как раз тот мастер, который, используя самые простые и даже, я бы сказала, скудные средства, максимально точно передает состояния. Я лишний раз убедилась в этом на второй день Камино-де-Сантьяго, когда, хронически страдая топографическим кретинизмом, не имея представления о том, где мы идем, я абсолютно верно опознала местность, полагаясь только на свои литературные познания. Мостик, на котором я сфотографировалась, был неподалеку от селения Бургете⁸, из которого герои Хемингуэя отправились на рыбалку к реке Ирати через старейшие буковые леса, пронизанные солнечным светом, пятнами лежащим на густой зеленой траве...

Сохранившуюся по сей день трехэтажную гостиницу, в которой останавливался писатель, я, конечно же, благополучно прохлопала, древний буковый лес⁹, трепетно хранимый в неприкосновенности как национальную гордость, восприняла как должное. И только сейчас, заново виртуально проходя Путь на страницах этого отчета-репортажа, вооружившись справочниками, Интернет-ресурсами, отчетами других паломников, я начинаю постепенно соображать,

---

⁸ Бургете (Burguete) – средневековое селение в 3 километрах от Ронсевалья, выросшее вокруг шоссе, под которым лежит Камино-де-Сантьяго.

⁹ Сельва Ирати (Selva de Irati) – буковый лес на стыке Пиренеев и Кантабрийской системы в северо-восточной части испанской Наварры, у самой границы с Францией. Площадь этого букового леса составляет 17000 га, и своими размерами он уступает только Чёрному Лесу в Германии.

где я была, по каким местам проходила, к чему прикасалась
ежесекундно. И испытываю священный трепет перед тем,
как каждый, кто побывал в этих местах, вкладывает свою
посильную частичку в это чудо под названием Камино-де-
Сантьяго, сконцентрировавший в себе лучшее, что есть в че-
ловечестве.

12. Набираемся опыта

Сегодня, когда мы проголодались, у нас, наконец, хватило ума не идти в придорожный бар, завтрак в котором обходится нам в 20 евро на двоих. Вообще-то мы зашли, но там на нас обрушилась целая лавина синхронизаций, «какбэ намекающих», что надо отсюда валить: не работала защелка в туалете, не было воды, была огромная очередь ломанувшихся к стойке пилигримов, и, как всегда, в меню сплошные хлеб-пиво, то есть длиннющие багеты, разрезанные вдоль и начиненные пластами хамона¹⁰, сыра или яичницы из трех яиц. Я не ем мяса, вот беда, а Испания мясная страна.

Короче, мы зашли в обычный магазинчик и в этом магазинчике закупили всего-всего на 6 евро, а именно: тот же багет свежего хрустящего хлеба, который здесь та-ак пахнет, банку оливок, сыр, нарезанный пластиком, и огромную коробку апельсинового сока. Кроме того, выяснилось, что и штамп здесь можно проставить – и вот в моем крэденсиале еще одно свидетельство Пути: на оттиске изображена палатка-шатер с надписью «La tienda», которая переводится и как палатка, и как магазин. А селение, в котором мы остановились на ланч, называется Vizcarreta, и основано оно в XII веке.

---

¹⁰ Хамон (исп. jamón – окорок) – испанский национальный деликатес, сыровяленый свиной окорок.

Прямо у продуктового магазинчика каменная терраса. Мы вышли, расселись на парапете, нагретом солнцем, разложили снедь у фонтанчика с питьевой водой и зарубали с отличным аппетитом на свежем воздухе среди потрясающих видов, сильно сэкономив по сравнению с баром. Берем на заметку, что в магазинах брать еду очень выгодно, теперь будем этим пользоваться.

Проходим селение насквозь, на выходе видим ограду кладбища. Заглядываем – обнаруживаю тот самый крест, который видела вчера в Ронсевале на стенде с фотографиями достопримечательностей, когда мы изучали завтрашний маршрут. Потом мы пройдем много кладбищ, научимся издали узнавать их по высоким кипарисам, которые почему-то растут именно в кладбищенской ограде.

Сейчас мы сытые, довольные собой, идем через дорогу, перед которой для автомобилистов написано: «Осторожно, перегинос!», а для перегинос написано: «Осторожно, автомобили!» И мы поднимаемся и спускаемся по такой прекраснейшей тропинке, то вверх, то вниз, но перепады не такие, как были вчера, поэтому жить можно. Погода самая потрясающая, которая может быть: прохладный горный ветерок и солнышко.

Мы всех пропускаем вперед, потому что толпа огромная, и я чувствую, что люди меня сильно раздражают (то есть, конечно же, я раздражаюсь на людей). Раздражаюсь в основном на то, что беспрерывно тараторят о чем-то на своем языке.

Особенно достала меня стайка галдящей молодежи, от которой я потом стремилась уйти несколько дней. Среди паломников много испанских студентов. Здесь принято проходить Путь Сантьяго и даже вносить эту информацию в резюме при приеме на работу. Многие испанцы проходят Путь по выходным участками, постепенно суммируя километры.

Динамика наших взаимоотношений с попутчиками на дороге такова: утром мы обгоняем толпу пилигримов, потом они нас обгоняют, а потом мы идем тихонечко и в результате приходим первыми, потому что они сначала несутся, а потом лежат кверху ногами на газоне около какого-нибудь бара.

Мой секрет в том, чтобы слушать свой организм. И хочется слушать его в тишине. Но есть и второй секрет – нужно уметь абстрагироваться от любых помех, иначе они будут преследовать тебя, пока не усвоишь урок. Для меня это трудно, я бешусь и не умею пока быть в ладу ни с собой, ни с людьми.

Сегодня правое колено дает себя знать, ему очень не нравится идти вниз, а левое ничего. Плечи болят от рюкзака, но когда расходишься – тоже терпимо.

Идти по утренней свежести в коротких носках, в кроссовках и юбке-шортах Solomon замечательно. Сегодня пожилая женщина-иностранка заинтересовалась моей юбкой-шортами: так удобнее? Я ей сказала «да», показала, как это все устроено. По утрам прохладно, спине под рюкзаком тепло, ногам нормально, а вот юбка-шорты утром реально греет,

а жарким днем в ней не потеешь, все отлично продумано умными людьми, создающими спортивную одежду. Сейчас на мне майка; спортивный лифчик, в поисках которого я обрыскала все спортивные магазины, не понадобился, потому что хочется дышать полной грудью и избавиться от всех стягивающие-сковывающих резинок, хватает и рюкзака с его сбруей. Поверх майки Игорева флисовая кофта с длинными рукавами, которую я потом, когда поднимется солнце, сниму и завяжу на рюкзаке. Еще на мне черные очки и бейсболка с козырьком. Козырек и полотнище-трансформер защищают лицо, которое сгорает на солнце, даже если его мазать кремом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.